

Плимпби низко поклонился: — Да, хозяин. Я позабочусь, чтобы мерзкая крыса оставалась на месте. В следующее мгновение он исчез. — Что ж, это должно быть весело, — сухо бросила Харриет, едва заметно усмехнувшись. Джеймс покраснел от легкого смущения, прочистил горло: — Так что это за Грипхук к нам пожаловал? Звучит как гоблин. Гарриет опустила в кресло у пола, сложив руки на коленях: — Он гоблин. Новый менеджер по счетам Поттеров, а также по всем остальным счетам, которые я должна унаследовать. Джеймс нахмурился: — А что случилось с нашим старым? — Он обворовывал нас и без должных оснований запечатал завещания твое и мамино. Я заменила его на более надежного гоблина. — Она смахнула воображаемые ворсинки со своего платья. — Теперь я понимаю, почему он не исполнил твое, но не исполнил мамино, в котором, как я знаю, четко сказано, что я ни при каких обстоятельствах не должна была отправляться жить к Дурслям. Но именно это и произошло. — Что?! — закричал Джеймс, — Ты жила с Петунией и тем китом, которого она называет мужем?! Харриет хихикнула, глядя на отца: — Я тоже называла его китом! — Она кивнула. — Да, я жила с ними и их маленьким свиньей-сыном. Я расскажу все в подробностях, когда Грипхук будет здесь, но основные моменты таковы: они ненавидят магию и пытались выбить ее из меня. Они всю жизнь говорили мне, что ты и мама погибли в пьяном виде за рулем. Они говорили мне, что ты был безработным тупицей, который развратил маму. — Она мечтательно посмотрела в глаза Джеймса. — Боже, как же мне нравилось втирать им в лицо твой титул, когда я уходила. Это было почти так же приятно, как то, что ты их развратил. Джеймс разрывался между возмущением, беспокойством и здоровой долей веселья от последнего заявления дочери. — Не думай, что разговор окончен, — предупредил Джеймс, когда полы вспыхнули и ожили. Гарриет улыбнулась, вставая: — Конечно, нет, папа. — Она повернулась и поприветствовала гоблина, появившегося из пламени. Грипхук шагнул вперед и пожал ей руку: — Приветствую наследника Поттера, пусть золото сегодня течет в твою пользу. — И пусть твои враги трепещут перед тобой в этот день, — Гарриет ответила ему улыбкой на губах. — Я представила вам моего отца лорда Джеймса Поттера, которого вы недавно приняли на обслуживание, лорда Сириуса Блэка, которого вы также приняли на обслуживание, и Ремуса Люпина, одного из моих прежних профессоров, — взмахнула она рукой в сторону трех Мародёров, которые с удивлением смотрели на этот обмен. Ремус выглядел слегка смущенным от его представления, но расслабился, когда она пробормотала "позже" и обменялась приветствиями с Грипхуком. Как раз в тот момент, когда они начали двигаться в сторону столовой, полы снова вспыхнули. Все напряглись в ожидании, но Харриет расслабилась через несколько секунд, когда из пламени выскочила знакомая блондинка. — Луна! — радостно позвала она, обнимая свою приемную сестру, — Я думала, что ты когда-нибудь появишься. Этот Нарглы ввел тебя в курс дела? — О да, дорогая сестра! — Луна сказала своим обычным мечтательным тоном. — Нарглы всю эту неделю рассказывали мне очень интересные истории. — Она посмотрела на самцов, которые с любопытством наблюдали за ней. — Гарриет, кажется, там довольно большое нашествие ракшпуртов. Харриет серьезно кивнула: — Да, я так и думала. Мы как раз собирались пообедать, пока я буду очищать территорию от этих гадов. Не хочешь присоединиться к нам? Блондинка кивнула, Харриет улыбнулась: — Все, это Луна Лавгуд, наследница дома Лавгуд и моя сестра во всем, кроме крови. Полумна - это мой отец, мой крестный, мой дядя и мой менеджер по работе с клиентами. Полумна поклонилась каждому мужчине по очереди, удивив их, когда поприветствовала их полными титулами. С этим они перешли в столовую и сели за большой стол: Мародёры расположились по одну сторону, а Гарриет — по другую, между Полумной и Грипхуком. Появился обед, и Харриет подождала, пока все наберут себе на тарелки то, что хотели, прежде чем начать. — Наверное, я должна начать с моих лет Дурслей, их легче всего объяснить, — Гарриет сказала. — После нападения той ночью появился Хагрид и забрал меня, он отвез меня на Прайвет-драйв, где передал Дамблдору, который, в свою очередь, оставил меня на пороге дома Дурслей. Когда Петуния нашла меня утром, она прочитала письмо, которое превратило следующие десять лет моей жизни в ад. — Ее глаза немного остекленели. — Я так и не узнала, что именно было написано в

письме, потому что источник, из которого я это узнала, был в не самом лучшем состоянии, когда я проводила чуть менее чем законный легилименс над магглом. Однако суть я уловила: им ежемесячно платили за то, чтобы они держали меня в неведении о мире волшебников, били и издевались надо мной, пока я не превращусь в маленькую идеальную жертву, нуждающуюся в герое, на которого я буду равняться и которому буду предана за то, что он спасет меня. — Она выплюнула последнюю часть, ее взгляд был настолько далеко, что она не видела ужасающих и убийственных взглядов Мародёров; слева от нее Грипхук выглядел мрачным. Только когда Полумна положила руку ей на плечо, она слегка покачнулась и продолжила: — Меня держали в чулане под лестницей и обращались не лучше, чем с эльфом Малфоем. Когда у меня случайно проявилась магия, побои были такими сильными, что я была близка к смерти. Последнее из них случилось, когда я случайно заставил стекло в зоопарке исчезнуть, когда Дадли не переставал дразнить змею. В итоге я освободил змею и запер Дадли в среде обитания, когда стекло снова появилось. После этого избиения было особенно плохо, так как я подверг опасности их драгоценных Даддикинов. Я был очень близок к смерти после этого случая. Вот тут-то все и усложняется. — Харриет наконец подняла глаза, чтобы увидеть лица троих мужчин, и одарила их небольшой улыбкой. — Успокойтесь. Я не собираюсь возвращаться к ним, я была до совершеннолетия эмансипирована, но после моих возрастных результатов я уверена, что мы с Грипхуком сможем переписать семейные сценарии, чтобы возраст моей души был учтен. К тому же сейчас я запугиваю их, заставляя выполнять мои приказы. Как только это станет безопаснее, я пущу в ход остальную часть своей мести. — Я не знаю, беспокоиться ли мне о том, что ты, очевидно, в основном смирился со своим лечением, или гордиться тем, что ты мыслишь с таким мародёрским менталитетом, — слабо сказал Джеймс. Харриет рассмеялся: — Давай выберем второе. Первое будет объяснено. Джеймс кивнул: — В общем, как я уже говорил. После последнего избиения все становится сложнее. — Несомненно, вы задаетесь вопросом, как я мог оставаться в неведении о мире волшебников, будучи столь юным, но уже обладающим несколькими формами анимага, искусством зельеварения, умением легилименции и навыками беспалочковой магии, — начал я, встречаясь взглядом с недоумением, застывшим на лицах моих слушателей. — Дело в том, что мне двадцать пять. Четырнадцать лет назад я сражался в битве, где все вокруг погибло. Мои друзья, моя приемная семья, мои близкие... они были убиты за день до этого. Мой сын... он погиб три года назад. У меня не осталось ничего, ради чего стоило бы жить. Я смирился с неизбежным, с мыслью о собственной смерти. Но, не зная, что это возможно, я корил себя за то, что не увидел манипуляции раньше, что не смог защитить своих товарищей и семью. Глейсия, мой ледяной феникс, мой второстепенный анимаг, заставила нас провести первый день сожжения. Она использовала всю свою силу, чтобы отправить нас назад во времени, в тот момент, когда наше тело было уже ослаблено, чтобы мы могли слиться воедино. Это произошло неделю назад, после последнего избиения. Я огляделся. Лица моих собеседников были полны недоумения, за исключением Полумны, которая кивала, словно уже знала все это. — Что, конечно же, приводит нас к настоящему моменту, — продолжил я, — где я собираюсь рассказать вам все о том, как прожил следующие четырнадцать лет.